

Иван Огурцов

18+

БАНАЛЬНО И ПОШЛО
О ВЕЧНОМ

Иван Огурцов

Банально и пошло о вечном

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Огурцов И.

Банально и пошло о вечном / И. Огурцов — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Если бы смысл жизни был найден, эта книга никогда не появилась бы на свет. Автор книги, как и каждый из нас, ищет свои смыслы в жизни и подмечает чужие. Так, с ноткой иронии, весьма банально и, наверное, где-то даже пошло появляются строки очередного рассказа о вечном круге бытия и неслучайных случайностях в нашей жизни. Формат каждого рассказа позволяет прочитать его между станциями метро, в автомобильной пробке. Заряд энергии и хорошего настроения обеспечен. Все герои книги вымышленные, любые совпадения с реальными людьми случайны.

Содержание

От автора	6
Хирург	7
История одной измены	9
История одного зачатия	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

От автора

Книга посвящается тем, кого тошнит от философии, кто разочаровался во всех религиях мира, кого не интересует политика, кто точно знает, что ЛЮБОВЬ – это не штамп в паспорте, и не спазм определенной группы мышц в отдельно взятых органах...

Жил был не парень, не девка, а просто Лох №0189. Не пил, не курил, не гулял, потому и Лох, а номер с цифрами у каждого от рождения имеется. Жил он жил до 30 лет, и решил: «Все, хватит, пора человеком становиться». Решил начать с имени...

Вот, Иван – хорошее русское имя, и решил: «Буду Иваном». А фамилия у каждого гражданина имеется, и у Ивана имелась – Огурцов. Ай да парень получился – Иван Огурцов. И правильно, Ваня, что решил изменить свою жизнь, ведь человеком стать никогда не поздно...

Хирург

Костя хирург молча смотрел на свою правую культю, и всё его тело радовалось красоте и изяществу работы. Какой шов, просто произведение искусства! Аккуратно так, ровно по колену, просто загляденье. Костя ликовал, теперь его дела в клинике пойдут на поправку, теперь он рассчитается с хозяином и кредиторами. Главное, он впервые сделал себе операцию сам, и, вообще, не считая аппендицита, который ему удалили в 7 лет, его больше ни разу не оперировали. А тут сам себе, раз, и отрезал ногу по колену. Костя достал из коробки новый, покрытый хромом протез – это последняя модель, удобна в носке и ухода особого не требует, ну и главное, он её приобрел за полцены, по карте у поставщиков клиники. Такую модель может позволить себе далеко не каждый, а он смог. И вспомнил Костя, как всё начиналось...

Работал он в районной больнице как все: смена, ночная смена, съемная квартирка, опять смена и так из года в год. К 35 годам Костя не имел своего жилья, купить нереально на зарплату врача, жену он просто не мог себе позволить, а потому молодые медсёстры в ночных сменах его вполне устраивали, да и он их тоже. И вот где-то параллельно с его ночными сменами произошло событие, которое, казалось бы, никак не могло изменить Костину жизнь, и всё же, изменило её навсегда...

У президента родился сын с особенными физическими возможностями, но злые языки эти возможности считали ограниченными. Родился сын не в браке конечно, а от любимой женщины, а значит и сын любимый. Впервые президент задумался о судьбе своего чада и решил оставить своё место наследнику, время-то быстро идёт, а дел ещё много надо сделать, прежде чем сын в его кресло сядет. И начал президент работать...

Указ за указом, льготы за льготами, а потом и вовсе цензура и запрет на все ограничения, в том числе физические. Никаких ограничений, всё, что видишь – то и норма. А пока то дело продвигалось, всё платным стало, и медицина тоже. Вот Костю и коснулись реформы...

Конечно, до Кости не сразу реформы дошли, первыми на них депутаты да бизнесмены среагировали. И давай на заседания в думу на креслах ездить, то один, то другой через хирурга прошёл, вроде как аварии на дорогах участились, да случаи несчастные. А им всё льготы, да прибавки к зарплатам, да места лучшие в самолетах и отелях, эх жизнь, что там говорить, одна радость. А молодым мамам прибавка за таких детей особенных, дают и квартиры, и работу на лучших местах, и всякие другие радости. Вот и задумались мамочки, как таких детей научиться рожать, и научились. Не без помощи, но раз за разом всё лучше получаться стало...

Вот и Костина работа стала цениться по достоинству – он хирург всё-таки. Пришел к нему как-то мужик один. Хозяин на вид. И разом все предложения изложил Косте. Работа по индивидуальным заказам, на его территории по его условиям, и всё, что Костя сверху намотит – его. Костя разом согласился...

И пошла работа, поехала. Помещение на территории бывшей заводской поликлиники, а завод – Хозяина, он по документам вроде Косте в аренду сдает. У Кости целый штат сотрудников под началом и оборудование новейшее. Пришлось, правда, за границу на три месяца съездить квалификацию поменять, на пластического подучиться, да и то полтора месяца из трёх пропил там, прогулял...

Клиентов у Кости хоть отбавляй. Девушки клубные, все за модой гонятся – то им уши отрежь, то пальцы из платины поставь, то пластину со стразами в лоб, а то и собачки на протезах вместо лапок вошли в моду. Так работал Костя и по ночам, как в старые времена. Да и парни туда же – в институт надо, на работу надо, а что делать, если мамка в утробе не позаботилась, не родила с особенностями, жить-то хорошо всем хочется, значит бери кредит и к Косте добро пожаловать...

Давно у Кости хирурга и машина, и квартира, и жена есть с особенностями, а всё же всех денег не заработаешь, а тут налог на таких как он подняли. На тех, кто без особенностей. И пришлось Косте свою беду решать. Об одном Костя жалеет, глядя на свою отрезанную ногу, что раньше ему эта мысль в голову не пришла, а то, гляди, миллион-другой сэкономил бы...

История одной измены

Здание из стекла уходило в небо и его последние этажи скрывались в облаках. Если стоять метрах в ста от здания, кажется, что до его последнего этажа даже птицы не долетают, а из окон этих самых последних этажей не видно земли и уж точно не видно того, кто стоит метрах в ста от здания и смотрит на него, с восхищением задержав дыхание. А стоял, задержав дыхание, и смотрел снизу вверх Виктор Лепёшкин.

Виктор Лепёшкин, давно не верил в Деда Мороза, и другие такие чудеса, а верил он в Золотого тельца и поклонялся ему беспрекословно. Золотой телец лишь изредка отвечал Виктору взаимностью, и потому сейчас, стоя у этого стеклянного небоскрёба, Виктор готов был в лепёшку разбиться, но устроиться на работу в это здание и прикоснуться к своему золотому богу.

Многие, ох многие задолго до Лепёшкина пытали свою судьбу в этом здании, многих уже нет среди нас, некоторые навсегда исчезли для нас за этими непрозрачными стёклами и продолжают своё существование там, практически не выходя за пределы здания.

Подъезжающие серые машины, выходящие из серых машин люди в серых костюмах – строгие, неприкасаемые, казалось, что они жрецы, входящие на службу в храм, храм «Золотого тельца». Внутри здания было много света, металла, зелени, всё, включая людей, казалось, существует в едином порыве и как единый организм обеспечивает жизнь этого здания, делая его живым изнутри и таким неприступным снаружи. Незвестной для внешнего взгляда кажется цель, ради которой всё движется и существует в этом здании, и самым загадочным остаётся жизнь на этажах, скрытыми облаками. Также неизвестно, кто из этих людей в серых костюмах доезжает до этих этажей. Эта загадка, наверное, может довести до умопомешательства пытливый взгляд стороннего наблюдателя. Может быть, тот, кто там работает, вообще никогда не спускается, и не поднимается?

Виктор Лепёшкин, исполненный решимости найти ответы на все свои вопросы решил сегодня, во что бы то ни стало, войти в это здание и остаться там, хоть в качестве кого, лишь бы у него завтра был такой же серый костюм и такая же серая машина, как у этих жрецов храма «Золотого тельца».

Вот он, день, который Витя ждал так долго. Его взяли на работу в самое величественное и загадочное здание на свете. Его первое рабочее утро. Он в сером костюме, подъезжает в сером автомобиле к зданию, у него своё парковочное место с номером, соответствующем номеру его машины. Вау, вау, вау!!! Фантастика!!! Нам с вами повезло, ведь благодаря Лепёшкину, мы тоже узнаем, что кроется за этими непрозрачными стёклами, а может быть и то, что скрывается на этажах, скрытых облаками...

Если бы можно было предвидеть будущее, если бы можно было не забывать прошлое, если бы мы умели жить своим настоящим, точно зная, зачем мы совершаем те или иные поступки, то многих событий могло бы не случаться в нашей жизни. Так и Виктор Лепёшкин, не зная, не понимая, действуя лишь по единственному желанию обладать...

Виктор влетел в здание, с единственной мыслью: «Во что бы то ни стало, забраться на самый верх». Нажал кнопку лифта, сел в него, нажал крайний этаж... Доехав, выйдя в коридор, он понял – дальше надо идти по лестнице, и он пошёл...

Запыхавшись, устав, он набрёл на единственную дверь, с трепетом и нетерпением он распахнул её и вошёл вовнутрь...

У стеклянной стены стояла женщина в сером костюме, что-то знакомое мелькнуло в её образе. Витя подошёл к ней и узнал свою первую любовь. Она поздоровалась с ним, и не один мускул на её лице не дрогнул, не исказился ни в улыбке, ни в усмешке... Жуть, такого Витя никогда не видел.

– Я знала, что ты придёшь, ведь не мог не прийти. Всё, что ты видишь, Витя, появилось благодаря тебе. Ведь, когда ты бросил меня, единственное моё желание было отомстить тебе, и я начала работать... А теперь вот, не могу остановиться. Ты больше никуда отсюда не выйдешь, точнее ты навсегда останешься под фундаментом этого здания, так ты и другие, кто уже там, расплачиваются за свои измены. Прощай Витька...

Она нажала кнопку, и Виктор Лепёшкин полетел вниз по шахте...

Витя летел и думал: «Самые великие империи создавались тогда, когда эго одного человека переставало вмещаться в его теле и начинало расти до размеров здания, города, страны... Всё, что руководило таким человеком – это его больное, униженное, неудовлетворённое эго. Он заражал, поражал других людей своим недугом, те, в свою очередь, начинали его бояться, начинали ему поклоняться, начинали его ненавидеть и обожать...».

Хорошо Витя ты подумал, верно, но шахта, к сожалению, закончилась, и Лепёшкин занял свое место под фундаментом здания...

А думать раньше надо было...

История одного зачатия

Пора отставить сомнения прочь и вполне определённо заявить, что жизнь человеческая начинает своё земное существование в момент своего зачатия. Именно этот момент определяет всё дальнейшее существование человека на этой планете, и все остальные его беды и победы...

Денис Богданов, успешный бизнесмен, семьянин, политически активный. В преддверии 8 марта, прохаживается Денис по магазину бытовой техники и выбирает подарок своей маме, Галине Петровне. Галина Петровна пенсионерка, а потому подарок ей нужен практичный, для кухни желательный. Ведь живет она одна, квартирка маленькая, пенсия тоже небольшая, а по хозяйству хлопоты отвлекают от любимых сериалов...

Денис выбрал самую лучшую пароварку и соковыжималку. Маме пора за здоровьем следить, а потому и пища должна быть только здоровая. Обернув подарки в красивую бумагу, купив цветы, поехал Денис поздравлять свою маму...

Припарковав новенький кроссовер, Денис прошёл через двор со статью принца. Зависти соседок не было предела, все провожали его долгим взглядом и репликами приветствия. Старушки перешёптывались: «Вот Галке повезло, такого парня воспитала, такой красавец, бизнесмен, а рос-то, ой горе было, думали, не дорастёт до армии. Ну ничего, выровнялся и слава Богу».

Галина Петровна подаркам обрадовалась, и давай сына на кухне чайком угощать с пирогами. Денис в ожидании чая решил задать так сильно волнующий его вопрос:

– Мам, я тут с Наташей к семейному психотерапевту хожу, ну у нас кризис небольшой в отношениях, знаешь, моя занятость и Наташка с малыши целый день одна. Так вот Луиза Арнольдовна – это психотерапевт, говорит, что нам необходимо разобраться с самого начала, а именно с момента начала нашей жизни. Вот мне и надо точно знать, как я был зачат, понимаешь, это важно. О чем ты думала, о чем папа думал, какие между вами были отношения, что вы говорили друг другу и т. д. ...

Галина Петровна улыбнулась нежно и доброжелательно, мол, ну что ты Денис так переживаешь, надо так надо, сейчас расскажу.

– Как сейчас помню, в тот день была солнечная погода, твой отец зашёл за мной после занятий в институте и мы пошли в нашу комнату в общежитии. Вечер был романтичным и многообещающим, так и вышло. Мы так хотели ребёнка, что каждое наше сближение было наполнено благими мыслями и желаниями родить здорового и сильного дитя. Продолжателя рода и надёжную опору в старости. Ну, как ты видишь, наши желания полностью реализованы, ты тому яркий пример.

Денис летел от мамы на крыльях, он и не подозревал что всё так закономерно, ведь не зря психологи этим занимаются, а ведь и впрямь всё сходится...

Галина Петровна села в удобное кресло и включила телевизор. Скоро начнётся её любимый сериал. На стене висело фото в рамке, с которой смотрел отец Дениса, они вместе прожили два года и он умер. Точнее его убили в пьяной драке. А день зачатия Дениса Галина Петровна не помнила точно, но в тот период все дни были похожи один на другой. Бесконечные попойки у них в комнате в общежитии, пустой холодильник, отсутствие денег и элементарных бытовых вещей, дым от сигарет не выветривался, и в комнате постоянно стоял туман. Спали все в одной постели и гости и хозяева. Аборт поздно делать было. Ну, в общем, ничего необычного...

Одна только мысль мелькнула в голове Галины Петровны: «Ишь тварь, Наташка, удумала чужим людям о «личном» рассказывать. Ну ничего, я тоже телевизор смотрю и знаю, что сыну сказать и как его семью сохранить, Наташка пусть у своих родителей в прошлом копается, а у нас всё хорошо...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.